

При данной общей закономерности в текстах общающихся реципиентов наблюдаются существенные различия, прежде всего в построении текста. Это зависит прежде всего от степени общности программы воспроизведения текста. В частности, если текст воспроизводился одним из партнеров по общению, то по своему построению он приближался к текстам одиночных реципиентов. Если же реципиенты воспроизводили текст по различным программам, то общий текст складывался из отдельных фрагментов. При взаимодействии партнеров на основе общей или частично общей программы почти полностью отсутствовали внешние признаки — связности текста, характерные для монолога.

Общность программы и стратегии воспроизведения текста подтверждается многими случаями формирования одного высказывания двумя общающимися реципиентами, когда один из них (слушающий) реконструирует план высказывания говорящего; об этом свидетельствует, в частности, «да!» до завершения высказывания говорящим как подтверждение того, что содержание высказывания известно слушающему. Общность программы высказывания предполагает общий фонд памяти, основным свойством которого является корреляция частных семантических представлений. Иными словами, если исходить из того, что процесс порождения речевого высказывания включает четыре этапа — мотивацию, замысел, реализацию замысла и сопоставление замысла с его реализацией, то общий фонд памяти можно обозначить как условие, которое накладывает определенные ограничения на выбор речевого действия, т. е. на формирование замысла высказывания. Когда общающимися реципиентами формируется суперсентенциональное высказывание, в основе которого лежат две (или более) микротемы, степень ограничения на выбор продолжения высказывания находится в прямой зависимости от количества детерминативных связей той микротемы, которая явилась основой начальной части высказывания. Если в основе высказывания лежит одна микротема, то выбор гораздо более ограничен, а чаще всего вообще отсутствует. Если существует единство выбора речевого действия, т. е. единство замысла, то на основе этого возможно также единство внутреннего программирования высказывания. Единство внутренних программ высказывания у партнеров реализуется, как правило, в грамматически однородной структуре высказывания. Что касается выбора слов, то он определяется в основном заданностью репродуцируемого материала и его объемом: главную роль здесь играет выбор слов по значению, в то время как выбор слов по звучанию осуществляется, очевидно, на более низком уровне контроля в силу того, что большой объем текста обуславливает осознание и припоминание в первую очередь смысловых связей, выражаемых через значения.

Благодаря общему фонду памяти партнеров формируется общее смысловое поле в каждый отдельный момент воспроизведения текста. Это значит, что эксплицируя какой-то фрагмент данного смыслового поля, т. е. смысловое содержание микротемы, один из партнеров формирует речевое представление начальной части высказывания, в то время как другой использует программу и грамматическую структуру реализованной части высказывания для формирования заключительной его части. Причем замысел, или речевая интенция партнера, начинающего высказывание, становится ясным для другого только на этапе внешней речи. Воспринимая ее, партнер, продолжающий высказывание, реконструирует и использует внутреннюю программу и грамматическую структуру высказывания. Поскольку восприятие начальной части высказывания происходит практически одновременно с порождением заключительной ее части, то, вероятно, можно представить порождение последней как симультанный процесс [11]; в момент распознавания замысла всего высказывания грамматическая структура и смысловые отношения членов высказывания являются для реципиента, продолжающего высказывание, уже заданными. Идентичность замыслов и затем внутренних программ партнеров подтверждается или не подтверждается на этапе сопоставления реализации замысла с последним. Контроль высказывания, как